

— ...Не уходи от темы, мы говорим об этом неудачнике.

— Но он хотя бы согласился родить ребёнка для генерал-майора Цзяна, за это я его поддерживаю. Интересно, какой будет ребёнок генерал-майора, наверняка милый!

— ...

Наконец, поднявшись наверх, они избавились от большинства зевак.

Хэ Фэй с облегчением вздохнул.

Цзян Чэнтянь шёл рядом и с пренебрежением заметил:

— Неужели такой толпы тебе достаточно, чтобы сломаться?

Хэ Фэй, не оборачиваясь, ответил:

— Да, мне далеко до сияния и всеобщего внимания Цзян Саньшао, настоящего цветка военной академии.

Цзян Чэнтянь растерялся.

Цзян Чэньюэ рассмеялась:

— Молодец, Фэйфэй, Чэнтянь, смиришься, ты не сможешь его переспорить.

Хэ Фэй поморщился.

К чёрту, что за «Фэйфэй»?!

Пока они разговаривали, группа уже дошла до комнаты Хэ Фэя.

Общежитие было рассчитано на четверых, но поскольку Хэ Фэй попал туда по блату, его соседом стал ещё один неудачник с самыми низкими баллами, а две другие комнаты остались пустыми.

Открыв дверь, они попали в маленькую гостиную, по обе стороны которой было по две спальни.

Хэ Фэй достал ключ и открыл вторую дверь слева.

Зайдя наполовину, он вдруг обернулся:

— Вы зачем за мной идёте?

Цзян Чэнтянь тут же взорвался:

— Ты думаешь, мне хочется за тобой ходить?!

Хэ Фэй промолчал.

Цзян Чэньюэ дружелюбно сказала:

— Мама попросила нас позаботиться о тебе. В общем, мы поможем тебе убраться в комнате.

Цзян Чэнтянь продолжал бушевать:

— Кто будет ему помогать убираться!

Хэ Фэй просто проигнорировал его и сказал Цзян Чэньюэ:

— Тогда спасибо.

Цзян Чэнтянь возмутился:

— ...Не игнорируй меня!

В этот момент дверь напротив приоткрылась, и из неё высунулась голова парня лет двадцати, сонно спросившего:

— Кто тут так шумит?

Цзян Чэнтянь тут же перенёс свой гнев на него, уставившись.

Парень, увидев его, вздрогнул, на мгновение замер, а затем неуверенно произнёс:

— Ты... Цзян Эрсин?

Цзян Чэнтянь опешил.

Хэ Фэй был удивлён:

— ...Цзян Эрсин?!

Цзян Чэньюэ расхохоталась:

— Хахахахахахаха!

Парень с энтузиазмом выбежал, одетый только в майку и шорты.

Хотя на планете Тунья обычно комфортная температура, но при десяти градусах такая одежда заставила Хэ Фэя почувствовать холод за него.

Действительно, парень дрожал, видимо, только что вылез из-под одеяла. Он подбежал к Цзян Чэнтяню, поднял край майки и с надеждой сказал:

— Цзян Эрсин, можешь дать автограф?

Цзян Чэнтянь с недоверием переспросил:

— ...Ты обращаешься ко мне?

Парень ответил:

— Да-да, можешь дать автограф? Очень холодно!

Цзян Чэнтянь в отчаянии закричал:

— Какой ещё «Эрсин»! Проваливай! Не дам!!!

Хэ Фэй не смог сдержаться и, прислонившись к стене, захохотал.

Цзян Эрсин... Смешно до слёз! Хотя он действительно вторая из трёх детей, но называть его «Эрсин» — это просто жуть...

Цзян Чэньюэ смеялась ещё громче.

Даже два обычно невозмутимых охранника не смогли сдержать улыбку.

Чэнтянь с горечью посмотрел на них и убежал.

Парень сделал пару шагов за ним, но, видимо, из-за холода остановился и с сожалением сказал:

— Жаль, что не удалось получить автограф Цзян Эрсина, вряд ли ещё будет такая возможность.

Хэ Фэй и Цзян Чэньюэ не могли перестать смеяться.

Только тогда парень заметил Хэ Фэя:

— Хэ Фэй, ты вернулся.

Хэ Фэй, всё ещё держась за живот, прислонился к стене и посмотрел на него. Он помнил, что этого парня зовут Линь Сяосяо, имя звучало немного женственно.

Говорят, он сам утверждал, что должен был быть Линь Сяо, но при регистрации рождения сотрудник случайно добавил лишний иероглиф, и получилось такое женское имя. Но, несмотря на трудности, он всё же считал себя настоящим мужчиной.

— Линь Сяосяо, давно не виделись, — приветствовал Хэ Фэй.

Линь Сяосяо презрительно посмотрел на него:

— Сколько раз говорил, зови меня Сяо-гэ!

Хэ Фэй снова не смог сдержать смеха.

Линь Сяосяо фыркнул, снова дрогнул и побежал обратно в комнату.

Охранники начали заносить вещи.

Хэ Фэй наблюдал, как они входили и выходили: белый шкаф в комнате заменили на чёрный деревянный с узорами, металлическую кровать — на кровать с мягким матрасом, не говоря уже о книжных полках, столе, тумбочке, даже мебель в маленькой ванной была полностью обновлена.

Но больше всего Хэ Фэя удивило то, что они принесли в конце — новую голографическую капсулу.

В этом измерении, помимо межзвёздной сети, существует ещё и голографическая сеть.

Эта виртуальная сеть позволяет через специальное устройство передавать мозговые волны, создавая новый мир, который, за исключением физических повреждений, почти не отличается от реального.

Голографическая сеть распространилась по всему измерению две тысячи лет назад, различаются только способы входа. Обычные люди выбирают недорогие голографические шлемы, а богатые — голографические капсулы. Капсулы бывают двух типов: сидячие и лежачие. Та, что стояла в его комнате, явно была самой дорогой — лежачей.

Хэ Фэй даже не знал, что сказать.

Только что попав в этот незнакомый мир, первым, кто искренне о нём позаботился, оказалась его свекровь, и он не знал, радоваться этому или печалиться.

Охранники, обладая отличной физической подготовкой, работали очень быстро, и в мгновение ока комната была обставлена, оставив только две коробки с принадлежностями, которые Хэ Фэй должен был разобрать сам.

Неудивительно, ведь главным критерием отбора в армию было телосложение не ниже В, так что выносливость у них была на высоте.

Хэ Фэй думал, может быть, предложить им чаю, но охранники, не говоря ни слова, отдали честь и ушли, а Цзян Чэньюэ, получив сообщение, тоже поспешно удалилась.

Хэ Фэй провожал её и, обернувшись, увидел пару глаз, подозрительно выглядывающих из-за двери.

Хэ Фэй вздрогнул.

Линь Сяосяо высунул голову и спросил:

— Они ушли?

Хэ Фэй с сарказмом заметил:

— Ты всё это время прятался?

— Да, — Линь Сяосяо вышел, уже одетый. — Эти двое солдат выглядели такими устрашающими, я испугался.

— ...Прекращай притворяться.

Линь Сяосяо почесал затылок:

— Хе-хе, просто старшая сестра Цзян слишком красивая.

Хэ Фэй, глядя на его пошлую улыбку, почувствовал, как дёргается уголок рта. С его милостливой внешностью такое выражение лица выглядело слишком нелепо. Но поведение Линь Сяосяо напомнило ему его университетского соседа, и он вдруг почувствовал странную теплоту.

Хэ Фэй решил, что у него точно с головой что-то не так.

Линь Сяосяо подошёл ближе, обнял его за плечи и с хитрой улыбкой спросил:

— Фэйфэй, говорят, ты женился на генерал-майоре Цзяне?

Хэ Фэй с каменным лицом ответил:

— ...Да.

— Значит, ты бывал в его комнате? Видел его откровенные фотографии?

Хэ Фэй смолчал.

Хотя в памяти Линь Сяосяо был именно таким — пошлым и развязным, но так близко с ним общаться всё же было некомфортно.

Хэ Фэй не выдержал:

— Ты уверен, что в первый день нашей встречи мы будем обсуждать такие похабные темы?

Линь Сяосяо с презрением посмотрел на него:

— Ты совсем без фантазии.

Хэ Фэй подумал: «Кому нужна твоя фантазия!»

Хэ Фэй оттолкнул его и пошёл в комнату.

Линь Сяосяо, привыкший к холодности Хэ Фэя, или, скорее, оригинального хозяина тела, с ухмылкой последовал за ним.

Хэ Фэй не стал его прогонять, ведь Линь Сяосяо был, пожалуй, единственным другом оригинального хозяина в академии.

Едва они вошли в комнату, Линь Сяосяо вскрикнул, бросился к белоснежной голографической капсуле и, сияя, стал гладить её:

— Вот это да! Жениться на богатом — это совсем другое дело!

Хэ Фэй потер ухо и спросил:

— Ты знаешь, как этим пользоваться?

Линь Сяосяо на мгновение замер, обиженно посмотрел на него:

— Ты издеваешься над моей бедностью?

Хэ Фэй удивился:

— Нет, почему?

□Маленькая забавная история□

Сегодня на трассе я увидел на стене психиатрической больницы надпись: «Заботиться о душевнобольных — значит заботиться о себе». Чёрт...

<http://bllate.org/book/16620/1520603>